

Глава 56 (I/II) - частично отредактирована

15-е мая - глубокий вечер

Сасуко не могла успокоиться, просто по той причине, что все происходящее крайне сильно нервировало, и тому была причина – она НЕ ХОТЕЛА использовать недавно полученные знания! И дело было даже не в том, что узнанное недавно было чем-то таким особенным, просто куноичи казалось, что своими действиями она умудряется оскорблять память о недавнем событии.

- Нет... нет... - под ногами химе клана Учиха лежал избитый бандит, что совсем недавно насильовал какого-то мальчишку, вроде бы сынка торговца, - пожалуйста...

Зрелище было не самым приятным, ведь крупный звероподобный мужик, что сейчас прижимал к себе окровавленную культю, на которой совсем недавно присутствовала рука, плакал словно бы маленький ребенок, умоляя не такую уж и крупную куноичи его не трогать. Это можно было бы списать на страх перед шиноби, вот только это было далеко не так.

- Заткнись! – клинок мелькнул и вонзился в шею. – Заткнись! Заткнись!.. – недавние завывания из-за использованной иллюзии лишь сильнее разжигали пламя ненависти.

Несколько последовательных ударов в шею вызвали обильное кровотечение, и даже... полноценную струю? Во всяком случае, такие неаккуратные удары в шею должны были привести именно к этому. В результате часть крови оказалась на лице Сасуко, что в свете неровно горящих факелов, а также словно бы пылающих каким-то потусторонним огнем глаз куноичи, превращало её в подобие какого-то демона.

- А-а-а-а-а-а... - спасенный парнишка, стоило только увидеть эту картину, тут же кинулся в сторону от своей спасительницы, хотя почти тут же упал, все же полученные в ходе изнасилования повреждения и спущенные штаны крайне сильно мешали быстрому старту.

- Тц... - Сасуко попыталась взять себя в руки, но у неё это категорически не получалось.

А полноценный шаринган, полыхающий в глазницах словно бы жаждал большего, словно бы рвался к какой-то своей цели, с каждым мгновением вытягивая все больше и больше чакры на свое поддержание. В какой-то момент это даже начало доставлять определенный дискомфорт, но Учиха-химе смогла взять себя в руки и подавить ненужные навязанные ей мысли.

«Теперь я понимаю, о чем говорилось в текстах...» - взять себя в руки, погасив разгорающуюся ярость и жажду крови удалось только чудом.

От мыслей о додзютсу Сасуко отвлек шум приземлившейся рядом подруги.

- И что же ты такого сделала, что этот мальчишка еще и обделался по пути? – в голосе Наруко была усталость.

- Пф... - отвечать что-либо конкретное куноичи не собиралась, а потому вернулась к привычному поведению.

- А, - Узумаки на краткий миг замерла, рассматривая её, прежде чем махнула рукой, - теперь я его понимаю.

Учитывая тот факт, что и сама Наруко выглядела не так уж хорошо, то это что-то должно было значить.

- Хм?... – фраза подруги все-таки заставила заинтересованно склонить голову на бок.

- Ты просто себя со стороны не видела, - хмыкнув, ответила Наруко, - а в этой тьме, да с шаринганом выглядишь подобно демонам.

- Пф!.. – это была уже откровенная наглость!

- И лицо попроще сделай, - Узумаки откровенно начала отвлекаться за её счет, - а то точно всех вокруг распугаешь.

- Я тебя сейчас стукну, - высказывания подруги вызвали нервные подергивания правой брови, - сильно стукну.

- Ой, - блондинка отмахнулась, - кого ты этим пугаешь? – а еще на лице Наруко красовалась эта её раздражающая широкая улыбка. – И если попытаешься сделать, то только подтвердишь приобретенную репутацию!..

- Пф!.. – эта заноза в заднице временами слишком сильно её бесила.

- В любом случае, - наконец Узумаки скинула эту свою идиотскую маску, - с этим нападением наша миссия закончилась, и мы можем отправляться отдыхать, как только Тайчо получит все бумаги.

- И у нас будет несколько дней отдыха... - Сасуко не стала себя сдерживать и предвкушающе улыбнулась, ведь скоро они все смогут расслабиться.

Эта миссия по защите каравана выпала слишком неожиданно, из-за чего химе клана Учиха не смогла разложить недавние события в своей голове, а потому была сильно рада предстоящему отдыху. Слишком много всего произошло за последнее время. Слишком странные вещи она видела, чтобы не попытаться обдумать происходящее. Слишком уж её собственная реакция на недавно произошедшее была острой, и это тоже было необходимо проанализировать.

- Я надеюсь выбить немного побольше времени, - беззаботно ответила Наруко, закидывая руки за голову, - уж слишком много мы в последнее время бегали.

- Это было бы неплохо...

На самом деле с того момента, как Митараша Анко решила вернуться в Коноху прошло уже достаточно времени, но именно по результатам той безумной гонки, что предшествовала возвращению домой, вся команда почувствовала сильнейшие изменения. Они в тот момент еще ничего не понимали, будучи слишком уж сильно уставшими из-за происходящего, но по возвращению в Коноху, которое было крайне спокойным и даже в какой-то мере медитативным, все проблемы неожиданно вылезли и принялись мучать всю команду.

Сасуко помнила кошмары, которые досаждали ей каждую ночь, помнила какой разбитой просыпалась после них. Это слишком уж сильно давило на всю команду, и даже привычные действия уже не помогали. Справиться с какой-то странной апатией, когда ей стало все равно почти на все, ничто не помогало, кроме пары вещей. Да что говорить, если даже секс, хотя и приносил удовольствие, но стал каким-то слишком пресным! Больше не было той искры удовольствия! Не было тех эмоций! Просто движения телом, что на краткий миг приносили удовольствие и отодвигали накатывающую апатию. А ведь так было не только у Сасуко.

Наруко, эта почти всегда позитивно настроенная лисица, ходила хмурая по дому, все действия выполняла словно бы на автомате. В краткие моменты осознания химе клана Учиха не видела разума в глазах Узумаки, словно бы та даже не воспринимала адекватно окружающий мир. Та просто делала привычные вещи, да частенько заваливалась на траву, смотря на небо и пародируя наследника клана Нара. Активности со стороны Наруко почти не было, что раньше бы Сасуко испугало, но в тот момент она просто приняла это, поскольку ей и самой это было крайне удобно, ведь какая-то суета раздражала сильнее чем прежде.

В какой-то мере это же коснулась и Широ, вот только он в те дни почти всегда выглядел, словно бы недавно вставший труп, лишь иногда выползая из своей алтарной комнаты. За все время отдыха он даже ни разу не выбирался в госпиталь! А это говорит об очень многом!

Что же касается моментов, когда Сасуко вновь начинала чувствовать себя живой? Обычно это был вечер, когда они всей своей командой собирались на улице, под одним одеялом, сидя на небольшой скамье, с кружечкой горячего чая. Никто ничего не говорил, они просто сидели

прижавшись друг к дружке, но в этот момент Учиха-химе ощущала какое-то единение, когда кровь разгонялась немножечко быстрее, а часть цветов словно бы вновь возвращалась в их мир.

Меньшую же часть положительных эмоций она получала со стороны младшей Хьюги, что искренне пыталась о них заботиться, а также частенько оказывалась в чьих-то объятиях. Вот и вечерами Ханаби-чан оказывалась втянута к ним, иногда даже засыпая на их коленях, будучи изрядно вымотанной за прошедший день. Её непосредственные реакции дарили так им необходимый заряд позитива, а искренняя поддержка не раздражала, а наоборот позволяла сделать чуть более глубокие вздохи.

Иронично, что только через пять ночей кошмаров они догадались все спать в одной комнате, до этого расходясь каждый в свою, дабы не мучить остальных своими кошмарами. Вот только наивный вопрос Ханаби-чан тогда заставил их всех пересмотреть свои взгляды на совершаемую глупость, ведь до длительного тренировочного похода в этом доме они всегда спали в одной комнате. И после этого ночами их кошары перестали беспокоить...

Возвращение в Коноху было каким-то будничным, из-за чего шестнадцатая команда даже не сразу приняла этот факт, просто не совсем верно оценивая происходящее. Nervное истощение предшествующего месяца начало на них сказываться, как и стены дома. И даже первичное сообщение от Митараша, что у них будет всего три дня на отдых, было воспринято... никак? В тот момент им на это было просто плевать. Сасуко и Наруко только между собой пообещали найти больше отравы, которую можно будет подлить Анко, чтобы она давала им больше времени на отдых. Да вот только уже в тот момент Учиха-химе начала переставать понимать когда же они отдыхали, ведь усталость чувствовалось постоянно.

Три дня после прибытия были просто копиями друг друга, а потому никак не запомнились, если не считать постоянных кошмаров и кратких моментов, когда они могли потискать Ханаби-чан. К назначенному времени они уже были готовы к отправлению, как Митараша просто пересмотрела свои планы на выход, едва только встретив их. Тут же дав им еще семь дней отдыха на восстановление. Как оказалось, им это действительно было нужно, хотя изначально никто из команды этого явно не понимал.

Так уж вышло, что когда они вернулись в Коноху, то в ней не оказалось восьмой команды, а потому на Хинату никто из них не рассчитывал. Да и после возвращения после возвращения их подруге самой была необходима поддержка. Хотя химе клана Хьюга оправилась достаточно быстро, и предприняла попытки вернуть шестнадцатую команду в норму, но прошло слишком мало времени, чтобы это оказалось крупное воздействие.

Что же касается изменений, помимо недавно ставшей апатии, а также какого-то безразличия к происходящему, не говоря уже про почти постоянное раздражение по любому поводу, когда вторгались в их маленький и уютный мирок, то они были больше связаны с их мировоззрением. После последовательных миссий по зачистке, когда они не знали чего-то другого, им стало в некотором роде плевать на все происходящее в отношении чужих жизней. И их капитан попыталась указать на этот момент, вот только качественно провалилась.

Митараша, исходя из её действий и разговоров, смогла каким-то образом подстроить ситуацию, или же просто воспользовалась уже складывающейся, когда их команда, спустя примерно пять дней после покидания Конохи, нарвалась на нападение на караван. И если раньше вся шестнадцатая команда кинулась бы спасать людей, ввязываясь в бойню, то сейчас они просто сидели на ветках и наблюдали за происходящим, никак не вмешиваясь. Даже Наруко и слова не сказала в защиту простых людей, которых резали у неё на глазах! Что же насчет самой Сасуко? Куноичи происходящее было в некотором роде безразлично, ведь не смотря на начало очередного путешествия, происходящее её никак не касалось. У неё не было миссии связанной с

убийством бандитов, а потому спасти кого-то и при этом мारать руки в чужой крови она не желала. Правда наследница клана все равно бы это сделала, если бы ей поступил приказ от единственного человека, которому она сама вручила на это право.

Вот только Широ было плевать на караван и постоянные смерти, как и крики умирающих. Еще под конец их отдыха глава команды ушел в какие-то свои размышления настолько глубоко, что даже не пытался выбраться из своих дум. Сасуко была уверена – Широ мог реагировать на происходящее только благодаря каким-то ментальным техникам, коих он откуда-то смог вызвать достаточно много. Главу их небольшой семьи захватила какая-то идея, что с каждым днем погружала в себя все глубже и глубже. К сожалению, куноичи так и не смогли разговорить Широ и узнать эту тайну.

Что же касается нападения на караван, то после того как Митараша Анко попробовала добиться от них реакции, глава их команды все же отдал всего один приказ, но тот кардинально расходился с ожиданиями их сенсея. После того как Широ окинул происходящую картину более внимательным взглядом, то он просто решил, что проблемы со спасенными того не стоят, а потому отдал приказ выжечь все. В тот момент и Сасуко, и Наруко это более чем устраивало.

Дальнейший путь шестнадцатой команды лежал на территорию Страны Горячих Источников. По результатам третьей мировой войны у них фактически не осталось достаточного количества шиноби для защиты своих территорий, большая часть которых ранее принадлежала Узушио. Даймё это страны просто предпочел не восстанавливать скрытое селение, а всех оставшихся шиноби сделал скорее элитными телохранителями, чем наемниками умеющими очень и очень многое. Шиноби в этой стране теперь даже не назывались шиноби! Они фактически утратили свой статус! Как и множество навыков, ведь никто не собирался позволять этому скрытому селению восстанавливаться. Но все же следовало признать – иного варианта-то, по сути, у правителя и не было. Югакуре но Сато шиноби Конохи фактически сравнивали с землей, при этом убив девять из десяти шиноби.

Во время ТМВ чистка на территории этой страны была столь глобальной, что жители вырезались даже просто имея предположение, намек, что кто-то из них может быть шиноби. Коноха не простила Узушио, не забыла чистки красноволосых и их подчиненных со стороны Югакуре, ответив полностью симметрично. По сути, за всего лишь полтора месяца, пока страны договаривались о новом мире, Коноха, с некоторой помощью армии Страны Огня, все это и сделала. В Стране Горячих Источников не осталось даже военных, а население сократилось более чем вдвое! И за прошедшее с окончания ТМВ время ситуация хотя и начала улучшаться, но изменилась не сильно.

Страна Горячих Источников стала по большей части местом где в шиноби могли просто отдохнуть, позволить себе расслабиться, не обращая внимания на протектор у другого отдыхающего. Даймё, каким-то чудом пережив чистку, решил создать из своей страны нейтральную зону, отлично понимая чем все закончится, когда разгорится ЧМВ, если бы он этого не сделал. На удивление, это у него получилось, как и перекинуть две трети оставшегося населения на бывшие территории Узумаки, которые по факту чистки пострадали меньше всего. Вот только даже учитывая все изменения, как и постоянный поток туристов, что стекался в эту страну для отдыха, охраны у них было по-прежнему мало. Нанимать нукенинов было небезопасно, ведь в таком случае любой шиноби мог просто прирезать кого-то из охраны, ради награды, а свободных было не так уж и много.

По этой же причине команда под предводительством Митараша Анко отправилась в эту страну, ведь там было достаточно миссий, с которыми могут справиться генины, не говоря уже об отдыхе. Правда Сасуко пришлось сменить свою одежду, тем самым скрыв камон своего клана, ведь рядом было Облако и их лучше было не провоцировать. Вот только до своего места

назначения они так и не добрались, поскольку Широ заметил остатки какого-то уничтоженного храма шинигами. На взгляд Сасуко это был какой-то холм с руинами одного здания, вот только Ши отказался куда-то уходить, решив что именно там он и будет тренироваться, посвятив себя развитию стихии земли.

Что же касается всей остальной команды, то место было достаточно удобным, ведь находилось чуть ли не в окружении пяти городов, в том числе и одного портового, а потому миссий у них должно было быть много. По какой-то непонятной причине люди и имеющиеся шиноби не рисковали идти через зону, где располагались руины, считая их проклятыми, а потому всегда двигались вокруг. Шиноби же, если двигались напрямик, могли достаточно легко, всего лишь за один дневной переход, перемещаться от города к городу.

Странности их команда заметила в Широ далеко не сразу, ведь он каждый день тратил огромное количество времени для своих тренировок, но когда на четвертый день он начал напоминать сумасшедшего, временами хихикая над чем-то своим, то у всех появились вопросы. Вот только ответы были донельзя странными! Нет, то что Широ хотел восстановить разрушенный храм не вызывало вопроса, вот только он хотел его не совсем восстановить, а скорее сделать что-то свое. Да только Ши еще бормотал что-то о музыке и каких-то непонятных *“балах”*! С одной стороны Сасуко могла понять Широ, ведь известная ей музыка была той еще пыткой, да и скорее подходила для каких-то выступлений, а с другой, понять совершенно не могла! И это если забыть о целой тьме непонятных слов, которые тот периодически произносил, как-то излишне нервно хихикая.

К удивлению всех Широ был стабилен! Либо же это просто они все сошли с ума, а потому не увидели сошедшего с ума в Ши, поскольку и сами уже не могут называться нормальными. Несколько часов обсуждений чуть не вылились в драку, особенно после того юноша их всех чуть не послал далеко и надолго, в непонятный город в какой-то неизвестной горной гряде Чили. Наверное, это где-то в Стране Молний, а потому было не удивительно, что такая отправка всех очень сильно огорчила. Впрочем, и с этим они смогли справиться достаточно быстро. Вот только странности с Широ не закончились.

По словам Ши ему для какого-то ритуала были нужны пленники, и чем их будет больше, тем будет проще проводить ритуал. Надо ли упоминать, как сильно возмутилась Митараша подобному? Особенно на фоне недавно произошедшего. Вот только Сасуко и Наруко просто пожали плечами, убедившись что с Широ на самом деле все в порядке. Найти же бандитов оказалось на удивление достаточно легко, ведь рядом было пять достаточно крупных городов. Нет, кого-то они в ходе своих рейдов, идущих на протяжении почти пятнадцати дней, все же убили, но и притащить смогли почти две с небольшим сотни. Две с небольшим сотни подвывающих и пачкающих штаны бандитов, парочка из которых даже смогла совершить самоубийство!

На самом деле все это было донельзя странно, поскольку бандиты подвывали от страха, а некоторые, особенно из первой партии, просто сидели на месте и смотрели в одну точку! Они рассказывали о каких-то духах, кошмарах и ужасающих звуках, тогда как никто из их команды ничего этого не слышал и не видел. По факту же это оказалось, что просто Широ что-то свое проверял. Как оказалось, проверка завершилась более чем удачно.

Что же касается храма, то целиком его у Ши восстановить не получилось. Как признался сам юноша, у него просто не хватало чакры, для того чтобы полностью восстановить здание, но даже уже восстановленное вызывало трепет. Хотя, по словам того же Широ, это скорее просто он творил все что хотел, пытаясь таким образом развить свой контроль над стихией земли. Где-то что-то у него получалось, где-то нет, но результат все равно более чем впечатлял! Даже если забыть про тот факт, что Широ тестировал еще какую-то медицинскую чушь, пытаясь жизненную

энергию пойманных бандитов переработать в чакру. Судя по довольно голосу, а также паре комментариев, у него это более чем получилось.

Что же касается самого храма...

Когда они прибыли на место, то здесь был скорее холм с руинами здания, где-то в середине поляны в лесу, да уже почти полностью заросшие дорожки к нему. Теперь же... руин больше не было, как не было и холма! Точнее холм все еще был на месте, вот только теперь это была скорее платформа, на которой было построено странное здание. Да, вокруг этой платформы была достаточно удобная дорога, что вела на самый верх по спирали, совершая почти три оборота, прямо ко входу. Также следовало отметить, что на протяжении всего подъема в стене слева, было множество ниш, в которых стояли странные каменные статуи, которые Широ назвал «рыцарями».

Еще одно из множества непонятных слов, коих в последнее время было невероятно много. Вот только Сасуко и Наруко так и не смогли понять, почему самураев в тяжелой броне, да еще и которые пользовались конями, стоило называть «рыцарями». Широ попробовал им это объяснить несколько раз, вот только сбивался, а после очередного вопроса просто махнул на них рукой, да сказал, что они это просто должны принять. Странные статуи изображающие непонятных «рыцарей» были именно ими! И больше вопросов на эту тему он не терпел, сразу же начиная посылать их прогуляться в горах Страны Молний.

Что же касается самого «здания», то... оно имело всего один вход а также небольшой крытый балкон, на обратной стороне. Сам храм, или его скелет, стоял на каком-то крайне мощном фундаменте, в котором местами глазом можно было выцепить полноценные камни, хотя и местами отшлифованные. По словам Широ это были остатки предыдущего храма. Стены же... они были странными! На местах окон были скорее каменные плиты отполированные до зеркального блеска, да еще и созданные из какого-то черного камня, как и весь храм. Вот только там где на месте стен можно было найти узоры, на месте плит было словно бы... словно оттуда что-то потустороннее смотрело на тебя! В какой-то момент это было словно эхо, воспоминание о глазах существа, смотрящего на тебя с той стороны!

Митараша-сан почти тут же ретировалась как можно дальше, стоило ей только один раз взглянуть в одну такую плиту. Ночью это было еще более непонятно, ведь вокруг «храма» почти полностью пропали звуки, и в некотором роде даже было слышно, как с **ТОЙ** стороны кто-то словно бы тебе шепчет, или же постукивает, подзывая к себе. После первой же ночи рядом с почти полностью законченным храмом Митараша Анко сбежала в близлежащий город, напиваться.

Что же касается каждого «окна», то на одной высоте рядом с ними были чаши, в которых позже будет гореть пламя и освещать все вокруг. Ко входу же в сам храм вело две лестницы, что поднимались полукругом, имея невероятно красивые лестницы. Те были словно бы вырезаны из камня, на аккуратных столбиках, что изображали из себя замершие растения. В некоторых местах возникало ощущение, словно смотришь на окаменевший лист! Детальность! Множество мелочей, которые привлекали к себе взгляд, и между тем были словно бы частью цельной картины.

Прямо за входом, в котором не было дверей, хотя изначально они там явно должны были быть, была еще одна большая лестница, которая спускалась в огромный зал! Широ назвал его «бальным», чтобы это не значило. Огромнейший зал, с черным зеркальным полом. Да за одну возможность обладать чем-то подобным могла разгореться война! А Широ этого словно бы не понимал, радуясь словно маленький ребенок, когда проходил по всему залу, останавливаясь у каких-то колон, точнее их половин, что словно бы вросли в стены. На каждой колонне, точнее её половине, также были изображены непонятные вещи, с какой-то общей тематикой черепов.

Некоторые черепа из камня словно бы выступали из колонн, при этом не имея верхней половины, и предназначались быть светильниками! Везде было множество печатей и чувствовалась тематика связанная с Шинигами. Это было безумно красиво и страшно.

Пожалуй единственным, что крайне ярко выбивалось из общей картины, был алтарь в дальней части помещения. И это был не просто алтарь, а именно что жертвенный алтарь, о которых все старались не вспоминать. К счастью Митараша-сан здесь уже не было, ведь подобное бы её только сильнее испугало. Что же касается Сасуко и Наруко? Они слишком сильно верили Широ, а также в него самого, чтобы беспокоиться из-за всего происходящего. Возможно, в некотором роде это и правда было действительно глупо, вот только они вместе прошли слишком много, пускай с момента выпуска академии не минул даже год.

Момента завершения строительства храма они так и не увидели, ведь церемония жертвоприношения, что должна была пробудить храм, состоялась в середине ночи, в полнолуние. В первую из трех ночей, если быть более точной. К этому моменту даже такая толстокожая на всякую мистическую чушь, как Сасуко, чувствовала себя слегка непривычно, находясь рядом со зданием. А ведь то еще и словно бы свет поглощало!

Широ выгнал их с Наруко, отправив вместе со своим клоном в ближайший город, где подготовил им странные подарки. Вот только ни Узумаки, ни Учиха не собирались оставаться в неизвестности, ведь им было крайне интересно посмотреть на ритуал такого масштаба. Вот только им еще было крайне страшно, почти до мокрого исподнего, от того что должно было там произойти.

К моменту финального ритуала в живых осталось всего полторы сотни, еще пять десятков погибли во время экспериментов Широ. И вот эти полторы сотни будущих жертв шли на убой сами, хотя ранее, всего несколько часов назад, дрожали и подвывали от страха. Вот только Широ их каким-то образом отмыл, а после под давлением гендзютсу, предварительно сковав руки и частично ноги, заставил их всех подниматься к месту своей смерти, да еще и выдал по странной игле в руки.

Что же касается самого ритуала с жертвоприношением? Куноичи так и не поняли ничего из происходящего, кроме того, что не будь они клонами, то мог бы выйти конфуз, поскольку странная энергия, которая к моменту полуночи, под лунным светом, начала пробираться даже их. Было понятно – скоро должно произойти что-то ужасное. И вот, вперед были выведены и уложены на алтарь семеро, единственные кто мог хоть как-то пользоваться чакрой, а все остальные встали стройными рядами на зеркальном полу. Они не слышали, что же такого говорил Широ, вот только благодаря шарингану клон Сасуко смог рассмотреть начало движения каких-то энергий. Впрочем, долго клон себе не мог позволить пользоваться додзютсу, ведь то крайне быстро истощало его запасы чакры. И вот, когда непонятная концентрация и буквально давящая тишина словно бы достигли своего пика, сам Широ, вместе со своими клонами, перерезал шею первой семерке! Тогда как все остальные воткнули каменные иглы уже в свои шеи, пытаясь нанести как можно больше урона. В тот же миг по всему холму вспыхнули странные печати! А после все было сокрыто неожиданно набежавшим... дымом? Пеплом? Непонятной субстанцией, которая сформировала идеально круглый шар, полностью скрыв все происходящее внутри.

Вот только клон Сасуко было уверен – в момент нанесения себе смертельных ран, каждый из пленников освободился от гендзютсу. Возможно это даже произошло несколько раньше, чем были нанесены удары.

Что же касается самих Сасуко и Наруко, то в тот вечер они разучивали странные движения, что Широ назвал танцем, а также девушки получили в дар странную одежду, что плотно облегла их

тела, но в тоже время оставляло открытыми плечи и часть спины. Широ назвал это платьями и долго причитал, что не смог подготовить настоящее платье, поскольку не совсем понимает, как оно должно быть правильно сшито.

Также платье от бедра имело разрезы вдоль ног, тем самым не сковывая движения, чего в первый момент испугались обе куноичи. А еще они были необычной красивыми! И слегка тяжелыми. Непонятно где только Широ смог найти эту невероятно дорогую ткань, из которой и сделал для них подарки. У Наруко «платье» было глубокого темно красного цвета, с небольшими вставками черного, а у Сасуко оно было черным, с небольшими вставками красного.

На следующий день и ночь их не пустили посмотреть, что же стало по результату проведенного ритуала, а вот уже на третью ночь, последнюю, когда луна полностью горит в небе, их пригласили на это странный «бал».

Глава 56 (II/II) - частично отредактирована

4е мая - полночь

Сасуко была слегка нервной, поскольку не совсем понимала, чего же им следует ожидать, да и одежда, хотя и была достаточно мягкой, но слишком непривычной, что также не добавляло спокойствия. И это если забыть про воспоминания доставшиеся им от клонов о прошедшем ритуале. Наруко тоже была не совсем спокойной, хотя и стремилась это всеми силами скрыть, вот только у Узумаки это никак не получалось. Причина же у их нервозности была более чем существенная – они впервые куда шли как семья.

Сасуко не могла вспомнить, чтобы ранее они куда-то выходили, обычно проводя все время либо на тренировках, либо же дома у Широ. Миссии и небольшие посиделки на берегу озера за совместные походы куда-то можно не считать. А ведь куноичи слышали о подобном! Пускай такие... встречи? Они были чем-то нормальным для обычных людей и шиноби, а вот внутри кланов такое уже было чем-то странным. С другой стороны, у кланов были свои способы, как дать провести время всей семье. Вот только Сасуко на каком-то глубинном уровне понимала, что сегодняшний вечер будет целиком и полностью отличаться от всего, что они могли бы знать.

Это было в некотором роде странно, но Широ обещал их встретить возле поляны с храмом, а потому через лес девушки двигались самостоятельно.

- Угх... - Наруко чуть в очередной раз не навернулась на новой обуви. – Да как в этом вообще можно передвигаться?!

К подаренной одежде куноичи также получили и странную обувь, чем-то похожую на уже привычную, но имеющую куда более высокий каблук! И пусть каблуки были привычны девушкам, во всяком случае Сасуко с ним достаточно легко справлялась, ведь обувь с высоким каблуком служила для защиты кимоно, в не самую хорошую погоду, вот только конкретно с такими они не встречались. В этот раз каблуки были хотя и достаточно прочные, но крайне тонкие! Из-за чего возникало множество странных ситуаций, особенно при передвижении верхними путями, когда они фактически должны были прыгать лишь носком. Да и эти... туфли? Были крайне странными и слишком легкими, да и открытыми... хотя небольшая цепочка и браслет, что располагались на щиколотке были необычайно красивыми, тут уже ничего другого сказать было нельзя.

Был еще странный момент связанный с их прическами, из-за которых им даже пришлось почти весь день провести в различного рода салонах. Широ крайне редко когда занимался их волосами, хотя это было довольно приятно, постоянно отнекиваясь, говоря что не умеет делать прически. Но разве им много надо? Вот и в этот раз, пускай и с помощью пары знающих служанок и за достаточно существенные деньги, их подготовили к ночной встрече. Пускай их прически и сводились к немного странным высоким хвостам, что удерживались несколькими сенбонами.

- Туфли не предназначены для передвижения верхними путями, - донесся до них голос с поляны, на которую куноичи только что выпрыгнули. – Хорошо что я смог предсказать такой вариант событий... - юноша уже как-то привычно ворчал.

Что же касается самого Ши? Точнее двух теневых клонов, что ожидали их, то Широ выглядел не менее странно, ведь крой его одежды был слишком непривычным. Какие-то странные хакама, что отдавали некоторой строгостью, выполненные темно-фиолетовой ткани, а также они были слишком узкими. Сверху же на Ши был одет в странный и такой же строгий наряд, что скрывал весь торс и руки, лишь слегка расходясь после отдающего золотом на пряжке ремня. Рядом с

кистями, что были сокрыты белыми перчатками, при движении также можно было заметить какие-то странные элементы отдающие золотом. На плечах были... Сасуко несколько затруднялась сказать, как именно это называлось, но этот элемент лишь подчеркивал плечи Ши, а также там имелись метки его звания и принадлежности к медицинскому корпусу Конохи. В отличие от странных хакама одежда прикрывающая торс была выполнена из белой ткани и единственным темным элементом на ней был широкий ремень.

- Хи-хи, Широ-о-о... - Наруко не смогла себя сдержать в руках и рассмеялась, увидев странную одежду юноши, – во что ты одет?

Что же касается Сасуко? То она хотя и находила эту одежду крайне странной, но была в ней некоторая привлекательность, особенно в этих четких линиях на странных хакама. Эта странная строгость... даже несколько подчеркнутая, была невероятно привлекательна!

- Я так понимаю, что брюки и фрак вам понравились? – оба клона как-то по доброму улыбнулись.

Еще два странных слова, но хотя бы понятно, что они относились к одежде.

- Да, хотя они слишком странно выглядят, - настроение Узумаки уползло куда-то далеко в небеса. – Но почему ты прислал сюда клонов?

На самом деле это был крайне важный вопрос, который сильно волновал и Сасуко.

- Все просто, - клоны продолжали улыбаться, - просто я, как ваш партнер, должен сопровождать вас на пути в храм...

И только сейчас Сасуко и Наруко обратили свое внимание на храм, от которого ранее что-то словно бы отводило их взор. Тот стал несколько вышел с внешней стороны, судя по блеску в свете горящих «чаш» на стенах откуда-то появились украшения из золота! А еще весь путь был освещен, каждая чаша подсвечивала каким-то странным огнем, что мог гореть как в темно-фиолетовых тонах, так и достигая почти белого пламени! Весь был украшен такими же чашами, в которых пульсировало пламя, словно кто-то крайне большой медленно дышит, отчего пламя и слегка колышется и пульсирует. Это был какой-то потусторонний свет, в котором вроде бы было видно абсолютно все, но в тоже время вокруг было достаточно теней, чтобы можно было спрятаться.

Местами таким же темно-фиолетовым светом горели печати, особенно на поднимающейся дороге. Печати на ней были подобны полотну, по которому им предстояло идти! А печати в нишах этих странных статуй словно бы подсвечивали те, обещая нарушителям кару, если те посмеют совершить какую-то глупость.

Зрелище открывшееся куноичи было немного пугающим, из-за цвета пламени, но в тоже время странно завораживающим, а еще дарило какое-то спокойствие.

- А почему ты не мог нас один сопровождать? – Наруко оторвалась от созерцания и задала мучающий её вопрос.

- Ты помнишь лестницу? – Широ улыбался. – Я на ней не смогу разорваться на две части, а потому буду ожидать вас наверху.

Оба клона, словно репетировали этот момент, слегка поклонились и предложили им свои руки, за которые девушки тут же и ухватились. Наруко привычно оккупировала левого клона, а Сасуко правого, из-за чего их путь слегка пересекся. Это было несколько странно, ведь когда они следуют за Широ, то за левым плечом располагается именно химе клана Учиха, а вот когда они вместе ложатся спать, то место слева предпочитает занимать именно что Узумаки. Этот краткий эпизод вызвал лишь их легкую улыбку и даже небольшой смешок, ведь куноичи поняли подоплеку происходящего, и даже успели слегка переговорить, прежде чем занять свое место.

Сасуко считала, что к началу подъема они пойдут вместе, вот только у клонов было свое мнение, и они повели их по двум небольшим дорожкам, которые она не сразу смогла разглядеть в аккуратно подстриженной траве. Учитывая что раньше трава росла здесь, как той было угодно, то её партнер приложил достаточно сил для приведения всей поляны в порядок.

- Странно здесь слышать ночную жизнь, - наконец смогла высказать волнующую её тему Сасуко.

Раньше в этой части леса словно бы сама жизнь остановилась, словно бы забыла, что она может находиться на этой поляне или где-то рядом. Всегда тишина, зачастую настолько подавляющая, что в какой-то момент могло стать неуютно. Но этой ночью все неожиданно изменилось! Сасуко вновь могла слышать жизнь леса в отдалении, а небольшой ветерок, что будто бы подталкивал их в спину, словно в нетерпении, приносил какое-то уютное спокойствие.

- Теперь так будет всегда, - клон Широ чему-то улыбался, - ведь Смерть и Жизнь неразрывно связаны.

Всего две ночи назад последний из Ши в некотором роде напоминал безумца, слегка исхудавшего, ведь он так стремился закончить этот храм именно что к этому полнолунью, выжимая из себя все соки, но сейчас он вновь был здоров и полон сил. А еще пропали искорки безумия и какой-то целеустремленности, возможно даже обреченности, словно Широ наконец смог скинуть со своих плеч неподъемный груз. И эта открытая и довольная улыбка ему необычайно шла. Как шла и новая короткая прическа с зачесанными назад волосами.

- Почему ты так стремился его построить? – Сасуко наконец смогла задать интересующий вопрос, надеясь получить ответ.

Раньше Широ всегда избегал давать прямой ответ, но теперь-то у неё был шанс его получить.

- В какой-то мере это был приказ Шинигами, которому я должен был возвести храм, - улыбка Широ на миг стала слегка грустной, но спустя миг вернулось, - а частично я и сам хотел этого.

- Построить храм? – такого от юноши Сасуко никак не ожидала.

- Не храм, нет... - Широ слегка покачал головой. – Мне не хватает музыки, не хватает других развлечений, что позволили бы просто выкинуть все с нами произошедшее. А еще я понял, что было бы неплохо устроить танцы...

Химе клана Учиха не смогла сдержать легкий смешок, ведь менее пяти дней назад она даже и не подозревала, что могут быть какие-то отличные от традиционных танцев. В некотором роде можно было бы подумать о своеобразных ритуальных танцах жриц, или еще каких, но все предположения не могли полностью передать всю картину.

- Это простое осознание захватило еще только когда мы начали наше путешествие, во время тех ужасных тренировок в лесу, - голос Широ был слегка глух, словно бы он потерялся в воспоминаниях.

А Сасуко с трудом смогла сдержать смешок, ведь только благодаря этим тренировкам они с Наруко смогли добраться до храма верхними путями, при этом ничего не повредив.

- Хотя-я-я... - Широ издал тяжелый вздох, - правильнее будет сказать, что музыки мне не хватало намного больше, вот только я с этим совершенно ничего не мог поделать.

- И что же изменилось? – Сасуко боялась нарушить это мгновение их близости, а потому даже стала слегка тише говорить.

- Я просто понял, что музыка, которую я хотел бы услышать, никуда не делась, она всегда со мной, в моей голове, - юноша слегка покачал головой, словно бы отказываясь признавать свою глупость.

- О чем ты, Широ? – от неожиданного вопроса со стороны Наруко, которой здесь не должно было быть, Учиха-химе чуть позорно не завизжала.

И лишь после этого вопроса наследница клана Учиха поняла, что небольшая уютная тропка кончилась и они сейчас поднимаются по дороге, что словно бы была создана из печатей. Она так

сильно погрузилась в эту умиротворенную атмосферу, что абсолютно перестала контролировать окружение!

- Для чего нам гендзютсу? – как-то хитро улыбаясь, задал свой вопрос клон, что сопровождал Наруко. – Иллюзии – это возможность изменить восприятие с помощью чакры, но в тоже время с их помощью можно передавать очень много информации.

Сасуко на краткий миг вспомнила, как некоторые старики и мастера иллюзий общались, частенько просто бросая друг на друга короткие взгляды, и ей невольно пришлось с этим согласиться. Всего одного взгляда шарингана было достаточно, чтобы передать все что только бы пожелал мастер.

- Если ты знаешь как же звучит та или иная мелодия, то с помощью гендзютсу ты сможешь её воспроизвести, - Широ был крайне доволен собой и не скрывал этого. – А потому с помощью иллюзий я сегодня вам подарю первый в этом мире бал...

Химе клана Учиха не совсем понимала, что это должно значить, но оговорку про «этот мир» она запомнила.

- А также я сегодня вам покажу, как можно будет ввергать врагов в ужас, с помощью всего лишь звука, - улыбка юноши на краткий миг превратилась в оскал.

- Можно мы как-нибудь без всяких кошмаров сегодня обойдемся? – Наруко даже слегка плечами передернула.

- О, это не напрямую, вы все поймете, - оскал вновь уступил место улыбке.

Некоторое время они шли в тишине, постепенно поднимаясь, но столь приятная тишина все же была нарушена.

- Когда обо всем этом думал и планировал, то собирался устроить все в конце декабря, - Широ вновь слегка печально вздохнул. – Первый вальс должен быть обязательно зимним, как и первый вальс, - Сасуко уже знала, что так называется тот странный танец, - но прибыв сюда понял, что зимний вечер ждать будет слишком невыносимо. А благодаря всем тем пленникам, что вы смогли собрать, мой план был исполнен. Без вас, мои дорогие, я бы никогда не смог его закончить.

Эти слова были несколько глубже, чем хотелось бы Сасуко, поскольку затрагивали какие-то глубинные струны её души, но химе клана Учиха смогла лишь слегка кивнуть.

- И пускай ваш первый был и вальс будет сегодня, - Широ улыбался, словно бы с каждым шагом его ноша все уменьшалась, - но я надеюсь что смогу подарить вам сегодня проход в сказку, что навсегда останется в воспоминаниях.

Слова Ши Широи заставили куноичи о многом задуматься, из-за чего тишина вновь укутала их небольшую компанию. Сасуко вспоминала все, что происходило с ней в последнее время, как изменилась её жизнь, как оковы собственного клана и семьи, что ранее просто её душили, благодаря всего лишь двум... нет, благодаря всего лишь трем, кому она была небезразлична, химе клана Учиха смогла выскочить из созданной западни. Как менялось её мнение на протяжении всего времени к окружающим. Как она сама изменилась, стала сильнее, пробудила шаринган, но в то же время стала в чем-то мудрее, о всяком случае Сасуко на это надеялась.

Короткий момент раздумий, в которых куноичи чуть не потерялась, был прерван неожиданно возникшей перед её глазами лестницей, от чего Сасуко едва смогла взять себя в руки, и тем самым избежав конфуза. Как-то неожиданно их подъем, что ранее казался слишком длинным, уже закончился, и вот клон сопровождает её в подъеме по лестнице, которая за прошедшее время также слегка изменилась.

Клоны сопровождали их при подъеме по лестнице к стоящему наверху Широ, настоящему Широ! Что смотрел на них с этой тихой улыбкой, которая на краткий миг заставляла её сердце

биться чаще, а также отводить взгляд, чувствуя как щека слегка начинают пылать. Раньше она всегда могла держать себя в руках!

- Я рад приветствовать вас в этом Скрытом Храме, - молвил Широ, как только клоны сопроводили куноичи к нему, после чего как-то неожиданно исчезли, почти не издав своего привычного хлопка. – В храме, который был построен в момент нашей наибольшей слабости на данный момент. Месте, которое позволило нам все это откинуть, вновь стать самими собой, а не лишь тенью былого. Храме, который позволит нам прожить эту жизнь так, как мы сами того захотим. И позволит навсегда запомнить эту ночь.

И только в этот момент Сасуко осознала, что преследующая её в последнее время апатия отступила. Что краски вновь вернулись в этот мир, а дышать стало как-то легко, словно бы и она сама неожиданно скинула весь груз со своих плеч. А еще сейчас они словно бы находились в круге света, что исходил от луны, что, конечно же, было лишь иллюзией.

- Пройдем внутрь...

У храма по-прежнему не было дверей, вот только и за ними сразу же не раскрывался огромный зал. Наоборот там откуда-то образовалась стена, которая разделяла проход на два! В первое мгновение это изрядно выбило Сасуко, но вспомнив о мистической части всего происходящего, куноичи быстро взяла себя руки.

Когда они спускались по широкой лестнице, которая была зеркальной, как и весь пол, химе клана Учиха поразились тому, как все ранее виденной ей изрядно преобразилось! Словно бы сам зал стал ниже, чтобы появилась центральная лестница. По стенам вдруг появились какие-то подобию картин, в которых отображались Учиха и Узумаки. Точнее будет сказать, что по правой стороне были изображены Учиха, а по левой Узумаки.

В самой дальней части зала, прямо за алтарем, который также теперь был на возвышенности, была еще одна небольшая платформа, на которой стояли три... вычурных стула? Сасуко слишком мало знала, чтобы точно описать предмет мебели, который находился на вершине, но расположение ясно давало понять, кто именно на нем будет сидеть.

В самом зале появилось больше мелких деталей, в том числе и какие-то растения, словно бы дань уважения Сендзю, хотя нигде не было видно символа их клана. Вот только тема живого леса, среди которой были видны элементы связанные со смертью, прослеживались достаточно просто.

- Думаю вам стоит это увидеть, - фраза Широ неожиданно вырвало Сасуко из созерцательного состояния.

Сначала девушка не поняла о чем идет речь, но по реакции неожиданно глупо вздохнувшей Наруко поняла – надо было обернуться. И увиденное её ни капли не разочаровало! В крайне высокой нише была сокрыта огромная картина, на которой были изображены они! В центре находился Широ, в этой своей странной одежде, а по его бокам, чуть ниже, стояли Сасуко и Наруко, также в той одежде, которая была сейчас на них. За их спинами было какое-то странное полотно, на котором без каких-либо проблем можно было разглядеть камоны Узумаки и Учиха, а также камон рода Ши, что находился чуть выше изображенного Широ. А чуть ниже была словно бы тень третьей девушки, и Сасуко даже догадывалась, кто же это мог быть.

- Широ-о-о? – в уголках глаз Наруко появились маленькие слезинки. – Когда ты успел это сделать?

Детализация и правда была просто невероятной! У изображенной Сасуко даже в глазах горел шаринган с двумя томоэ! В некотором роде казалось что картина была живой!

- Мы находимся в пространстве, частично связанным с миром Шинигами-сама, а потому здесь много мистического, - от того факта, что Широ неожиданно вновь было два, мозг химе клана

Учиха на краткий миг замер, пытаясь осознать происходящее, ведь она не чувствовала применение техники, как и не видела клона! – В том числе в пределах этого зала мне позволено пребывать в двух местах одновременно, а картина стала отражением нашей семьи, как только мы пересекли порог.

Некоторое время покатав идею о том, чтобы задать юноше еще несколько вопросов и происходящем, Сасуко решила не заниматься глупостями.

- И именно здесь мы должны будем услышать ту таинственную музыку? – куноичи повернулась к своему партнеру.

- А ты разве её уже не слышишь? – вопрос был задан с хитрющей улыбкой.

И только в этот момент Сасуко осознала один довольно странный факт – она и правда слышала тихую музыку с того момента, как вошла внутрь храма! Музыка, которая была ни на что не похожа! Которая в один миг стала громче и словно бы заполнила весь мир, унося её куда-то на своих волнах. Музыка, что будто бы изливалась из самих стен! И пламя двигалось не в такт странному дыханию, как казалось ей раньше, а именно в такт этой музыке!

- Не стоит, - Широ не позволил ей совершить инстинктивное действие, - позволь сегодня музыке унести тебя в сказку...

И под звук словно бы маленьких колокольчиков Учиха Сасуко потерялась в этой странной и притягательной музыке, которая в какой-то момент словно бы стала руководить её действиями.

Кружась в этом странном танце по залу, Сасуко целиком и полностью потерялась в нем. И под временами грустную, а временами веселую музыку, что словно бы проникала в самое сердце, этот вальс словно бы уносил все тревоги, уносил куда-то далеко в воспоминания. Иногда она словно бы пробуждалась от этого транса и видела в зеркальной поверхности странных каменных плит, что были на месте окон, отражение восторга, что поселилось на её лице.

Иногда же, подобно узору воспоминаний, она вновь видела счастливые воспоминания, когда её мама была все еще жива. Те самые годы, когда Сасуко была еще маленькой и глупой, наивной девочкой, что верила в лучшее будущее. Теперь же та малышка уже исчезла, Сасуко выросла и стала куноичи, недавно полностью осознавшая их жестокую реальность, но ведь это не мешает ей в чем-то наивно смотреть с надеждой в будущее.

В какой момент все изменилось Сасуко не могла сказать, да и сколько времени с начала их танцев тоже. Просто в какой-то миг их казалось бы бесконечный танец замедлился, а по краям зала начала собираться странная, словно бы ставшая чем-то материальным, тень. Или это был какой-то темный туман? Эхо воспоминаний, что неожиданно вновь обрели возможность проникнуть в их мир. В любом случае, куноичи даже не успела приготовиться или испугаться, как все вновь изменилось! А еще Сасуко вдруг неожиданно перестала верить своему шарингану, что смотрел в столь знакомое и родное лицо. Лицо, которое она не видела долгие годы. Химе клана Учиха не могла оторвать взгляд от лица матери, что нежно ей улыбалась! И казалось бы этот миг длился вечно, но это было не так, ведь Сасуко все еще надо было дышать, что и привело девушку в себя.

Еще не до конца понимая, что происходит, но вынужденная действовать, куноичи все же оторвала взгляд от столь дорогого ей лица и осмотрелась вокруг, полностью доверяя свою спину Широ. И увиденное её ни капли не разочаровало! Во всем зале словно тени себя прежних стояли члены её клана с одной стороны зала, а с другой были многочисленные Узумаки, что не переставали чему-то посмеиваться. Вот только и у Учиха, и у Узумаки в чем-то ситуация была похожа, ведь впереди мертвых членов кланов стояло по паре. Но если рядом с её матерью стоял незнакомый юноша, в котором без каких-либо проблем можно было увидеть её предка, то у Узумаки стояло две женщины, одна из которых была без сомнений матерью Наруко, а другая

крайне раздраженной... женой Первого Хокаге? И раздражена Узумаки Мито была на духа лиса, что расположился на голове матери Наруко?..

- Об этом можно будет поговорить после, - рука Широ оказалась у Сасуко на плече, чтобы слегка подтолкнуть её в сторону матери. – Я не ожидал, что это произойдет, но когда такой шанс выпадает, то им будет крайне глупо не воспользоваться...

А еще среди Узумаки и Учиха, буквально в самом центре, недалеко от алтаря шинигами стояли, судя по всему, родители Широ, вместе с частью его предков. Впрочем, обо всем этом она будет думать после, а сейчас... Что сейчас Сасуко не могла понять, поскольку она все еще не верила в происходящее и с трудом подходила к призракам, которые неожиданно появились в их мире.

- Мама... - она столько хотела сказать, о столько спросить, столько рассказать, но все слова как-то разом и неожиданно просто исчезли.

- Тихо, тихо, моя малышка, - Учиха Микото сделала пару шагов вперед, после чего приподняла руку и положила ей на щеку, как делала это всегда, когда хотела её успокоить.

Почему? Почему? ПОЧЕМУ?! Она столь мечтала об этом! Столько ждала! Где-то глубоко в душе верила, что это может случиться, даже после того как Широ объяснил ей всю ситуацию! Но сейчас она могла просто стоять и плакать, будучи не в силах молвить хоть слово, лишь ощущая как в её глазах все сильнее и сильнее раскручивается шаринган. Горло словно бы сдавили тиски, отчего ей даже стало тяжело дышать...

- Во истину наш клан всегда шел неверным путем, - молвил незнакомец, - жаль только, что мы всегда отказывались верить в это, в том числе и самым близким нам людям.

- Изуна-сама, - когда мама перевела взгляд на юношу, Сасуко буквально хотела прокричать, чтобы она этого не делала, но просто ничего не могла с собой поделать.

- Микото-чан, не наказывай ты свою дочь, - юноша усмехнулся, - она не такая гениальная, как были мы с Мадарой, не понимает, что уже все сказала.

«ЧТО?!» - в этот миг шаринган замер на месте, как и разум девушки.

- Эмоции всегда были благословением и проклятием людей, - вновь начал говорить Учиха Изуна, - а среди нашего клана это было выражено сильнее всего. Наши глаза называли проклятыми, ведь они пробуждаются от сильных эмоций, а чаще всего это именно что темные их составляющие. А еще с помощью наших глаз мы можем в любой миг передать другому члену нашего клана все что хотим или думаем...

И только сейчас Сасуко поняла о чем идет речь, из-за чего вдруг почувствовала крайне сильное смущение, а также желание отвернуться! А еще лучше вообще сесть, словно она была маленькой, да спрятать голову между колен!

Легкий смех от одного из её предков, который тут же подхватили остальные лишь еще сильнее её смутил.

- Изуна-сама!.. Посмотрите что вы натворили!.. – её мама бросила гневный взгляд в... брата Учихи Мадары? И что удивительно, но тот первым отвел взгляд.

- Уймись мелкая, - это не был голос, а скорее эхо воспоминания о нем, донесшееся до их троицы, - у тебя получилась хорошая девочка, целеустремленная... истинная Учиха! А что до смущения, так пусть смущается лучше сейчас, чем потом из-за какой-нибудь глупости...

И хотя другие Учиха начали переговариваться, но внимание Сасуко было приковано лишь к её матери, даже не смотря на такую знаменитую личность. В какой-то мере было интересно, где же сейчас пребывает их самый знаменитый глава, но сейчас это было не так уж и важно.

- Вот-вот, где скитается и творит очередную свою идиотскую идею мой тупой старший брат, тебе лучше не думать, - подтвердил Изуна-сама. – Ты достойна быть химе нашего клана, чтобы тебе не говорили эти идиоты, помни об этом. Микото-чан... - на краткий миг глаза юноши изменили

свой узор, передав что-то её матери, после чего вновь вернулись к своему прежнему виду, а сам Учиха Изуна отошел обратно к призракам её клана.

- Изуна-сама прав, нам неожиданно повезло, а потому следует воспользоваться предоставленным шансом...

Сасуко лишь на краткий миг взглянула маме в глаза, после чего весь окружающий мир словно бы исчез...

Сколько прошло времени куноичи не знала, ведь она потерялась в той иллюзии, что на неё наложила мама с помощью неожиданно изменившегося шарингана. Казалось у них было все время мира, за которое она смогла столь много узнать! В том числе и о клане. А также Сасуко смогла избавиться от страхов и неуверенности, что иногда словно бы душили её. Некоторые женские вопросы, о которых ей в ближайшее время вряд ли бы хоть кто-то из её клана рассказал, в том числе и как ухаживать за маленькими детьми! В тот момент химе клана Учиха чуть не вывалилась из иллюзии! Зато Сасуко смогла в полной мере оценить действия со стороны Широ, что защищал их от возможности забеременеть.

Смущающие разговоры сменялись знаниями о шарингане, которые куноичи тоже вряд ли бы когда-нибудь смогла получить, в том числе и о двух последних стадиях эволюции их глаз, как и слухи о возможности обретения риннегана. Вот только в какой-то момент все это оказалось неожиданно прервано.

- Прости, Сасуко-чан, - холодная рука, мамы, ставшая менее материальной, вновь оказалось у неё на щеке, - но кажется наше время вышло.

И правда, за спиной её матери других членов клана Учиха уже не было видно, кроме Учиха Изуны, что ожидал её маму. Наверняка с другой стороны происходило тоже самое. Сасуко не хотела вновь расставаться с мамой, а потому невольно сделала шаг вперед.

- Тише, моя малышка, - рука неожиданно стала твердой и настойчиво её остановила, - у тебя еще вся жизнь впереди.

- А потому тебе следует прожить её так, как ты сама того захочешь, - донесся до неё голос Учиха Изуны, который уже наполовину погрузился в зеркало. – Микото, тебе следует поспешить.

- Если нам очень повезет, то в следующий раз мы встретимся, когда ты уже проживешь свою жизнь, мой маленький котенок... - каждое слово было все тише и тише, а плотность неизвестной субстанции, из которой состояло тело её матери стало стремительно уменьшаться. Вот только за миг до того, как Учиха Микото бы перестала существовать, та успела прыгнуть вглубь зеркальной поверхности окна в мир смерти.

Сасуко так и стояла с протянутой рукой, словно бы не веря в происходящее, пока голос Широ не вырвал её из этого странного состояния.

- Хай, Шинигами-сама! – фраза любимого вырвала её из этого странного состояния и заставила обратить внимание на происходящее.

И лучше бы Сасуко этого не делала! Она была химе клана Учиха! Но встретиться с Шинигами, что парил на некоторой высоте над алтарем, удерживая в своих ужасающих зубах клинок было чем-то из разряда слишком пугающего! Сдержаться и не запищать от страха, особенно когда божество обратило свой взор на неё, удалось наверное только по причине временного паралича от страха. Спустя миг Шинигами-сама просто исчез, словно бы его никогда и не было, а вместе с тем исчезло и потустороннее ощущение этого божества.

- Широ-о-о... - и, конечно же, Наруко пришла в себя от этого присутствия намного быстрее неё! – А что нам делать дальше?

- Я думаю нам стоит пойти и наконец поспать, - ответил юноша, - все же рассвет уже наступает.

Как она это пропустила?! Наследница клана Учиха искренне не могла понять этого! Впрочем, учитывая все произошедшее этой ночью, то это было и не удивительно.

- А ведь ты исполнил свое обещание, - слегка улыбнувшись и впиваясь в правую руку Широ, молвила Сасуко. – Эта ночь и правда на краткий миг стала сказкой, - куноичи ответила на немой вопрос.

- Да-да, это была сказка, - Узумаки из-за чего-то начала ворчать, - а теперь пойдём и поспим... но прежде мы поедим!..

Когда они поднимались по лестнице, собираясь покинуть храм, Сасуко бросила короткий взгляд на картину, где были изображены они втроем и слегка удивилась тому, что теперь на картине в её глазах горел полный шаринган, но не придала этому никакого значения, ведь об этом можно будет подумать и потом.